

Евгений
ИВАНИЦКИЙ

г. Фрязино

«Движение жизни неизъяснимой...»

ДОМ

Дом — живая душа. Память лестниц, перил...
Он заждался тебя, занемог, захандрил.
В темных окнах его — погрустневших глазах —
Отблеск старой любви, одиночества страх.
Дом так верил тебе, вдаль смотрел столько дней
И мечтал, словно пёс, о хозяйке своей.
Буду с ним говорить — заговаривать боль.
Так и сходят с ума, отыграв свою роль.
Ни единой звезды за квадратом окна,
А звериная нежность проста и темна.
Дом тихонько скулит, и бывает, поверь,
Что сама по себе открывается дверь,
Но стучат каблучки и не то, и не так —
Той мелодии нет, а она не пустяк...
Спит кирпичная плоть, и зеркал западня,
Где печаль с каждым днём размывает меня.
Как строги зеркала, как бесшумна волна!
О тебе — скрип дверей, о тебе — тишина.

Евгений Константинович ИВАНИЦКИЙ

родился в 1956 г.

Окончил МИНХ имени Г. В. Плеханова.

Автор трёх книг.

*Публиковался в «Литературной газете»,
в журналах «Юность», «Невский альманах».*

Член Союза писателей России

и Московского клуба афористики.

В журнале «Север» публикуется впервые.

СОЛДАТИКИ

*Всё в будущем,
за морем одуванчиков.
Мне кажется, что я — один из мальчиков.*

Александр Кушнер

Нам снились воины, бои в развалинах.
Кричали воины: «Вперёд! За Сталина!»
И прорастали мы из камня битого,
Из фотографии отца убитого.
Ах, сны огромные, послевоенные!
По нашим улицам шагали пленные.
Наш бедноватый рай трещал атаками.
Мы всё татакали, а мамы плакали.
В солдатиков играли мы, в солдатиков!
Катали пулечки из липких фантиков.
Война опять звала в свои пожарища,
Где у солдатика — лицо товарища...
И сами мы судьбу свою накликали.
Стальные скрипки вволю попиликали.
Не оловянные сражались лейтенантики.
В чужой земле гниёт зерно романтики...
Так далеко от мам своих зарытые,
Изломанные мальчишки, забытые —
Не вспомнить имени, не вспомнить отчества.
Служить отечеству — путь одиночества...
В руинах времени не спят мечтатели.
Царица-боль взошла, и снится матери, —
Звездой мальчишка стал. Любви! — не мщения.
Дух захватило от высот,
Высот прощения...

ПОПЫТКА ОГЛЯНУТЬСЯ

Колблется пламя, дрожит, угасая,
Свеча затухает... Займётся ль другая?
И что же запомнилось, что же осталось?
Был шарик воздушный, надежда и жалость,
Мишень паутины и тонкие струны
Над пентаграммами пыльных петуний,
Июнь первых ягод и дачного чая,
Июнь, что сломался, как ветка сухая...
Шатается память, ведь ей не по силам
Обратный отсчёт, возвращенье к могилам,
Тот запах лекарств и молчанье кукушек,
Кардиограмма еловых верхушек.

Слоняется память в толкучке больницы,
Она не забыла угрюмые лица.
Не тешься надеждой, не жалуйся другу:
Несчастье – кругами, несчастье – по кругу...
Так дайте мне время! Забуду о яме.
Трава эту глину скрепляет корнями,
Скрепляет – не может. Стою в чистом поле
С душою озябшей, а глина глаголет...
Но были не только несчастья, больница.
Я видел другие, счастливые лица,
Улыбку мальчишки на площади скучной,
Взлетающий в небо шарик воздушный.
Был в храме гудящем огонь нисходящий,
Огонь нисходящий над жизнью пропащей.
Дыхание Бога, дыханье любимой,
Движение жизни неизъяснимой...

ДАМА С СОБАЧКОЙ

Стояли, прощались до позднего часа...
Мерцал равнодушно фонарик баркаса,
Смотрел полусонно: ему надоело –
Опять кто-то плачет. Обычное дело.
А сколько их было – курортных романов,
Надежд, обещаний, беспечных обманов!
Мужчина, целующий женщине руки,
Смычок, что поднялся над скрипкой разлуки, –
Так было, так будет, – луны безмятежность,
Прибой и его исполинская нежность...
Но двое боялись и ждали развязки,
Воруя у счастья последние ласки.

И были безумье, тоска и отрада,
Познание неба, предчувствие ада.
Пустые мечты и печальная кода
В темнеющем небе, в гудке парохода...
Но люди, решаясь, тянули неволью –
Рвануть по живому и страшно, и больно...
Шпиц слушал хозяйкины вздохи и охи
И думал: «Пустое! Вот если бы... блохи!»
Пушистый, весёлый, носился у моря,
То чаек пугая, то с крабами споря, –
Пёс чистый душою, пёс белый, как пена,
Не знавший сомнений и слова «измена».
С хозяйкою милой он будет навеки:
«Зачем расставаться? Эх, вы, человеки...»
А люди прощались, округа дремала.
Собачка смотрела и не понимала...